

— Добрый день, извините, если помешал. Не подскажете, как пройти в библиотеку? — Есть контакт. Девушка замерла прямо во время танцевального движения на одной ноге и только её немного спутанные и неухоженные тёмные волосы длиной до плеч, продолжившие движение по инерции, говорили о том, что это не время остановилось, а только её тело. Впрочем, ей стоит отдать должное, её опустевшие на секунду карие глаза вернули живой блеск, сигара выпала из зубов, и в тоже мгновение барышня бросилась на меня с невнятным выкриком. Я на мгновение уж было подумал, что меня попытаются убить и рефлекторно поймал левой рукой девушку за голову. Получилось, как в фильмах с Чарли Чаплином, которого, уперев ладонь в лоб, останавливал какой-то бугай. Только у меня кисть руки закрыла девице не лоб, а почти всё лицо. Но её такое положение дел ничуть не смутило, и эта подруга, что-то радостно промычав мне в ладошку, повисла на моём предплечье, обхватив его руками. При этом она не выпустила бутылку и из той на пол лилось пахнущее спиртом пойло. А сама девушка, не обращая ни на что внимания, по-кошачьи потёрлась плечом о мою руку. Я немного пробился сквозь бурю ее эмоций, в которых не было нормальных мыслей, одновременно осторожно освобождая руку из железной хватки хрупкого создания. Но пока я заглядывал к барышне в разум, та снова схватила меня за руку и принялась скакать, тараторя как заведённая.

— Живой! Человек! Живой человек! — Засыпала меня Лаура своим на удивление богатым словарным запасом, перед которым меркнет даже легендарная в этом плане Эллочка Людоедочка. Надеюсь, что её не заклинит и успокоившись, она сможет нормально разговаривать. Впрочем, девушку тоже понять можно — примерно пять лет назад, в 2040, если я правильно сопоставил даты, приведённые Ноем и воспоминания мисс Кинни, погибли последние люди, не выдержав радиации, ядерной зимы и нехватки пропитания. Что самое ироничное, мутанты смогли бы выжить, если бы они ещё были. Но, увы, в этом мире мутанты почему-то перестали рождаться лет за десять до рождения девушки. Из всего этого следует, что этой молодой особе около 27 лет. Почему я, собственно, называю Лауру юной особой и тому подобным несмотря на то, что ей скоро уже тридцатник? Так потому, что она морально не взрослая, плюс ещё из-за наследственности Росомахи и адамантиевого скелета, остановившего рост девушки в подростковый период, она не выглядит на свой возраст. Ну, вот, совсем не выглядит. Особенно, когда ведёт себя как сейчас, пытаюсь залезть по мне как по пальме и повиснуть у меня на шее.

— Воу, полегче, красавица. Я понимаю, что девушкам сложно устоять перед моими красотой и обаянием, но не настолько же. Тем более у меня уже невеста есть. — Опять её закоротило. Хотя удивительно как она вообще не научилась разговаривать в условиях полного отсутствия общения с разумными существами, двухголовые ящерки не считаются. Пока она снова не пришла в себя и не попыталась залезть мне на шею, я продолжил заниматься благородным и общественно полезным делом — копанием в головах окружающих. Лаура Кинни оказалась ближе к комиксовому прототипу, чем к фильмовому. В отличие от фильма, она вышла не из инкубатора, а была рождена доктором Сарой Кинни, которая работала над возобновленным проектом «Оружие ИКС» под главенством Зандера Райса, решившего повторить успех погибшего от рук Росомахи отца и даже, чем черт не шутит, превзойти. Ну и отомстить, разумеется, как же без этого? В качестве реципиентов для создания живого оружия путем внедрения в костную структуру адамантия были выбраны клоны самого Росомахи, Джеймса Хоулетта, единственного кто удачно пережил подобный эксперимент. Увы, но имевшиеся образцы Логана оказались повреждены, и тогда мисс Кинни предложила продублировать невредимую X хромосому, так как все повреждения находились в Y. Не зря говорят, что инициатива любит инициатора в интимном плане. Доктора заставили стать суррогатной матерью для первого удачного образца — X-23. А вот дальше пошли расхождения с известной мне историей. В оригинале из девочки должны были бы подготовить машину убийства, и лишь

её мать смогла бы дать ей хоть капельку человечности. Но в этой реальности началась война против Таноса и бункер, что изначально должен был остаться тюрьмой для суперсолдат, стал спасением для всего находящегося внутри персонала. Из-за крайней секретности бункер, находящийся где-то в лесах Аляски, был полностью автономен и мог снабдить тысячу людей всем необходимым в течении года. Однако, из-за того что всё только начиналось, штат был заполнен всего на треть, даже полноценная охрана не успела доехать. Так что припасы удалось растянуть почти на десятилетие. Увы, но и они не оказались бесконечными и людям пришлось выйти, из 350 человек к тому моменту дожило 310, всё-таки старость и болезни никто не отменял, а лекарств на всех и все болезни не хватало. Сара Кинни не афишировала что за ребенок у неё появился, а об эксперименте знали только она и глава проекта, который так и не доехал до бункера вместе с недостающими лекарствами. Девочка росла почти как обычный ребенок, если не брать во внимание экзотические условия проживания в некоем подобии Фоллаутского убежища. И единственный особенный случай был, когда Сара, незадолго до выхода из бункера, всё же вживила дочери металлический скелет. Девочке под мощным наркозом по частям заменяли кости, а затем эти части костей соединили расплавленным адамантием.

Когда еда закончилась и все вышли, то увидели только ледяные пустоши вокруг и нестерпимо обжигающее солнце — последствия значительного повреждения озонового слоя. Хотя выходящие ранее разведчики и предупреждали об условиях во внешнем мире, но многие просто не хотели в это верить. Поход на юг вдоль западного побережья растянулся на несколько лет по причине того, что людям приходилось искать чистую воду и пищу, страдать от лучевых и прочих болезней, травм и ожогов тела, которые оставляли беспощадные лучи Солнца, которые теперь далеко не везде фильтровались спасительным озоновым слоем. Не говоря уже об истощении и усталости. В какой-то момент выжившим пришлось есть павших, чтобы не разделить их судьбу. Если бы это была сказка, то Лаура с матерью добралась бы до других людей и всё стало бы хорошо. Но увы, Доктор Кинни погибла ещё в первый год путешествия и только из-за наличия тогда у людей некоторых припасов, избежала участи быть съеденной. Впрочем, и хоронить тело женщины никто не стал, так, снегом присыпали, ибо силы нужно было беречь. В конечном итоге свой путь девочка закончила одна. Благодаря своей мутации она пережила радиацию, как оставшуюся после ядерной зимы, так и солнечную, болезни её не брали, а травмы заживали так быстро, что никто и не замечал этого. А девочка, исполняя наказ матери, не рассказывала о своей особенности остальным. И слава Ктулху, потому что иначе стала бы бесконечным сухпайком для остальных. И вот, после почти пятилетнего путешествия в одиночку, она, побывав на территории бывших Бразилии и Мексики, вернулась на север Америки, а точнее на остров Ньюфаундленд. Тут она и осталась жить, потому что к этому времени ядерная зима ослабила хватку, а ставшие значительно более плодородными и тёплыми земли оказались как нельзя кстати — за баром можно увидеть поле, засеянное рассадой.

— А? Невеста? — Наконец-то Лауру отпустило. Надо прекратить шутить над девушкой, а то зависнем тут надолго. — Нет, как вы выжили? Последние пять лет я перебираюсь с места на место и не встретила ни одного человека — только подмороженные трупы и сгнившие останки. А тут вы заявляетесь как ни в чем не бывало... Вы один? Есть же ещё ваша невеста, верно? А как вы добрались, оставшаяся техника же не работает, а бензин расслоился? Ой, простите, я слишком часто прыгаю с темы на тему? Я просто давно не общалась и мне непривычно.

— Стоп, стоп, стоп. Я отвечу на все твои вопросы, но давай по порядку. Я не выживал, я вообще нездешний. Это звучит фантастично, но я вообще-то прибыл из иного мира. — В этот момент я

снял маскировку под человека, чтобы не пугать других возможных выживших своим видом, а особенно правой рукой, что покрылась чешуей до плеча. Заодно исчезла и иллюзия нормальной одежды, оставив меня в нагруднике и штанах от экзоскелета. — Моя невеста не в этом мире, но прибыл я не один, а с... подругой. Не такой подругой, о которой вы подумали. И да, я телепат, но предугадать ваш вопрос было несложно. А добрался я досюда с ветерком, а точнее, прилетел при помощи своих способностей. И да, они похожи на твои, более того, у меня есть и твоя способность.

— Эм... а... можете не читать мои мысли, пожалуйста? — Снова потерявшись от моих ответов, попросила Лаура.

— Можно, но для меня это сродни дыханию. Ты можешь не дышать, но приятного мало, также, как и мне неприятно подавлять свою способность. Но если тебя это успокоит, специально я людские мысли не читаю, тем более что обычно они примитивны донельзя — спать, справлять нужду, еда и занятия сексом. — На последней фразе щёчки девушки заметно покраснели. Впрочем, понять её можно, когда она вступила в возраст, когда и хочется, и может, то осталась единственным человеком на планете, если не считать Сью в криокапсуле. — Долго я рассусоливать не буду. У меня для тебя есть два предложения: ты можешь остаться здесь, выращивать свои радиоактивные помидорки, которые каким-то образом приспособились под нещадное излучение Солнца и танцевать в этом пустом баре под блюз старого мира. Или же могу отправить к ещё одной выжившей девушке, думаю, ей не помешает компания.

— Сэр, простите. А почему вы не предложили мне путешествовать с вами? — Что это? Обида? Мда, довольно кислое чувство для эмпата.

— Я хотел бы, но увы, в связи с некоторыми особенностями моего организма, рассказывать о которых у меня нет ни времени, ни желания, я могу в любой момент провалиться в другой мир. А если я окажусь в космосе? Или в жерле вулкана? Я-то выживу, а вот ты вряд ли. — Сразу же осадил я её. Не хватало мне еще таскаться по мирам в компании неудовлетворенной девственницы и беременной женщины, чей сын должен обладать воистину божественными силами.

— Но, вы говорили, что у вас есть спутница! — Мда, даже как-то жалко её, ведь девушка, найдя ещё одного разумного в этом пустынном мире, до ужаса боится вновь остаться одинокой.

— Да, есть и чтобы её убить, надо очень постараться. Не уверен, что даже у меня бы это вышло. Тем более она может найти меня, если потеряется в хитросплетениях миров, благодаря магии. — Не стоило мне этого говорить. Чувствую себя Хагридом, который пришел к Гарри Поттеру и сказал тому, что мальчик волшебник.

— Магия? Вы маг? Как в рассказах моей матери? — Ей только звездочек в глазах не хватает, с таким искренним восхищением она воскликнула. — А я тоже маг? Я смогу научиться? Мне нужна палочка?

— Можешь, не нужна и хватит думать о моей палочке, извращенка малолетняя. Нет, то, что

тебе 27 лет, ещё ничего не говорит о твоём возрасте, твоему отцу было под три сотни лет, а как был дураком, так и остался. Нет, я не знаю выжил ли он и прекрати так беспорядочно сыпать вопросами в мыслях, а то оставлю тут. — И вот так, под болтовню неумолкающей Лауры и мои ответы, мы вместе собирали её пожитки, пока мне не стрельнула в голову идея выгрести вообще всё полезное с территории Ньюфаундленда. Взлетев вверх, я сделал несколько кругов, ища что-либо, подходящее для моих планов. И нашёл — выброшенный на побережье огромный ржавый контейнеровоз. Когда я мягко приземлил эту махину рядом с огородиком Лауры, шокированная девушка буквально с открытым ртом смотрела сначала на парковку судна, неожиданно ставшего воздушным, а потом и на последовавшую за этим погрузку всего её огорода в поломанные контейнеры в качестве цветочных горшков. А затем, с вцепившейся в меня и визжащей то от ужаса, то от восторга девушкой, мы полетели на корабле вдоль побережья, по пути собирая на борт всё, что мне понравится. Двигались мы на небольшой высоте над мелководьем, чтобы, в случае, если я всё же не удержу контейнеровоз в воздухе, тот не ушёл со всем добром на дно, но и не разбился об сушу. Предупреждённая о возможном падении контейнеровоза девчонка вцепилась в меня клещом и нервничала при каждом скрипе этого ржавого корыта. Но несмотря на все свои страхи, из-за переполненного событиями и эмоциями дня, Лаура довольно быстро вымоталась и уснула на половине пути между Портлендом и Бостоном. А я, обогнув Барнстейбл-Каунти и добравшись до Нью-Хейвена, поднял контейнеровоз повыше и направился к Скрантону, где условился встретиться с Хелой и Сью. Сьюзан выбрала этот город, потому что он сам не особо пострадал во время войны с Таносом, рядом с ним находились заповедники, а также от него было недалеко до Нью-Йорка, Вашингтона и Филадельфии. Плюс, в отличие от того же Нью-Йорка, над Скрантоном нет дырки в озоновом слое. Добираться из-за особенностей маршрута от Ньюфаундленда пришлось больше двенадцати часов, а лететь на сверхзвуке мой импровизированный хеликериер не мог — он бы от такого развалился. Поэтому на место я прибыл перед рассветом, распахав перед приземлением сонную мутантку, посеявшую где-то свой индейский головной убор из перьев. Несмотря на раннее время прибытия, нас уже ждали рядом с окраиной города.

— Чарльз, у тебя талант находить дев, даже в пустынных мирах? — Таким образом, что неудивительно, меня поприветствовала Хела. Интересно, она всегда будет такой язвительной, когда в пределах моего поля зрения будут появляться хоть какие-то незамужние девушки? А то цивилизованные миры придётся избегать ради спасения этих самых миров.

— Сам в шоке! Это, наверное, одна из моих не задокументированных способностей. И если ты забыла, то в Хельхейме ты тоже одна была. Кстати, я прибыл не только с девушкой, но и с кораблём, забитым множеством полезных вещей. — Оторвав от себя снова повисшую на мне Лауру, ответил я на вполне ожидаемый выпад. — А вы чем тут без меня занимались?

— Мы обыскали территории Нью-Йорка и Скрантона. Порталы — это очень удобно. Нашли частично уцелевший склад Старка, полуразрушенный комплекс ОзКорп и пару бомбоубежищ. В одном была куча высохших мумий и израсходованный ресурс систем, а вот второе было нетронутым, поэтому нам удалось разжиться едой. В целом, всё для жизни есть. Если ты не приведёшь сюда ещё пару десятков человек, то должно хватить надолго. — Уверенно перечислила Сьюзан, поглядывая на контейнеровоз. А затем, хитро стрельнув глазами в сторону Хелы добавила. — А ещё мы приобщили нашу инопланетянку к земной культуре —

посмотрели вместе «Криминальное чтиво».

— И как? — Я повернулся к асгардианке.

— Довольно интересно, хотя и непонятно, — ответила та, странно посмотрев на меня, на Лауру и на Сью. После чего подумала и добавила — Вы, мидгардцы, странные.

— Ладно, что же. Дамы и... дамы. Я должен вам сообщить пренеприятнейшее известие — вы одни на этой планете. Если ещё кто-то и есть, то он настолько хорошо прячется, что нам его не найти. Ну и чёрт с ними, с этими неведомыми отшельниками Шредингера. К сожалению, я не могу позаботиться о вас, о чём Сью должна была сообщить моя подруга. — Хела легонько кивнула в ответ. — А я рассказал тебе, Лаура. Но и просто так, с голой задницей я вас бросать не буду.

Мы на миг отвлеклись на накренившийся корабль, с которого отвалился кусок обшивки, и я продолжил.

— Лаура, хватит смотреть на свои штаны. «Оставить с голой задницей» — это образное выражение. Вот это я и имел в виду, когда говорил, что ты ещё незрела. В общем, к делу. Хела, тебя я бы не беспокоил такими вещами, если бы не моё состояние, так что прошу восстановить хотя бы пару зданий, в городе, в котором мы находимся и привести в более-менее жилой вид. Где смогу — помогу руками или телекинезом. — Получив кивок от Хелы, я повернулся к землянкам. — Кроме этого, я оставлю вам заархивированные знания, как выживать там, где медведи не гадят, а также некоторую информацию о науке и магии — запас карман не тянет. Так что ваше выживание будет в ваших руках, хотя насчет Лауры я и так уверен — она смогла выжить в этом аду и даже неплохо устроиться. Поэтому, Сью, я знаю, что ты гордая женщина, но все же советую прислушиваться к ней хоть иногда. Лаура, а тебе не стоит задирать нос, Сью тоже непростой человек, и даже беременная тебя в рогалик скрутит, и это не образное выражение. Слушать мои советы или нет — дело ваше. Чем дольше я нахожусь на одном месте, тем меньше у меня времени, а значит и меньше вы сможете получить пользы от нас.

Сделать мы успели всё и даже больше. Пользуясь тем, что девушкам, в отличие от меня, пользоваться порталами ничего не мешает, они разграбили руины Ваканды, благодаря технологиям которой получилось сделать многое из того, что будет перечислено далее. Для начала мы собрали более-менее приемлемую лабораторию в одном из уцелевших помещений местной школы, и я приступил к одному из самых привычных мне дел — генной инженерии "на коленке". Сперва, поковырявшись в геноме мутировавших помидоров Лауры, которые, неожиданно оказались совсем не томатами, а облепихой, я попытался создать что-то вроде Игдрассиля и сердцевцета. ДНК структуры этих и некоторых других организмов я крепко запомнил и храню почти столь же надёжно, как и свою личность. Дерево Асгарда у меня получилось довольно дефектным — сказалась нехватка времени и оборудования. А вот сердцевидный цветок хорошо получился, мне даже удалось перенастроить эту траву с энергии,

изменённой вибрирующей, на радиацию. После создания полезных растений я перешёл к пополнению животного мира — двухголовые ящерки и гигантские крысы — это хорошо, но мало. К моему величайшему позору, я почти не интересовался ДНК нормальных зверей, а создавал всяких покемонов вроде меня и Пикачу, поэтому тварей по паре создал тоже очень странных. На основе генного материала отловленных грызунов, ящериц, рыб, насекомых и Лауры, как самого нормального землянина в нашей компании, я собрал пару мясных видов животных и один мясной-ездовой. Первый вид, всеядный, я старался сделать похожим на домашнюю птицу, но, из использованных для их рождения яиц двухголовых ящериц, вылупились создания, похожие на пушистых велоцераторов с клювами как у гусей. Второй и третий виды я не увижу в их истинном виде, потому что они созданы из крыс и так же являются млекопитающими, притом большими чем сами крысы. Так как грызуны не смогли бы родить то, что в несколько раз крупнее их самих, я составил своеобразную эволюционную цепочку из созданных мной клеток, чтобы при искусственном оплодотворении постепенно крысы стали тем, что я запланировал.

Во время многочисленных перерывов в расчётах, вызванных убитым состоянием большей части вычислительной техники, я помогал дамам с ремонтом домов и с огородом. Огородом, по сути, занимался только я — вскопал несколькими пробежками целину, полил водой, принесённой в заваренном контейнере, а затем телекинезом перенёс все растения с наполовину разобранного корабля вместе с землёй и посадил рядом с созданными мной. А благодаря ауре Шоу, мои метания над этими местами немного понизили радиационный фон. Об этом я узнал, починив принадлежащий Лауре счётчик Гейгера.

Девушки же больше занимались делами домашними — дом, в смысле, строили. Удалось это благодаря ритуалу восстановления и использованию энергии времени, которую я черпаю из одного из своих измерений. Эта энергия лишь отдалённо похожа на то, что производит камень бесконечности, уступая в плотности, силе, энергонасыщенности и прочих параметрах, но мне и этого выше крыши хватает. Сам я использовать магию не мог, поэтому Хела просто вытянула из меня часть энергии одним из своих заклятий. Однако даже такая малость заставила её изрядно постараться, так что всё лишнее таким образом не вытащишь, а жаль. И дом восстановили почти полностью. Но я недооценил увлечение девушек к украшательству и их энтузиазм. Они периодически отправляли меня притащить им то целые железобетонные плиты, то колонны от театра, то статуи из заросших парков. Боюсь, если бы не пришла пора уходить, мы бы тут новый Бурдж-Халифа с садами Семирамиды построили. Кроме этого, здание запитали от пары сотен реакторов Старка, к которым наштамповали множество расходников — я скинул технологию в головы барышням, и они своими методами из найденных в Нью-Йорке и Вашингтоне материалов смастерили немало полезного. Помимо этих двух городов девушки мародёрствовали на базах ЩИТа и Гидры, а также в бывших столицах государств, которые они почистили от уцелевших высоких технологий.

Благодаря тому, что в моих руках оказалось столько всего полезного, наконец, получился и мой местный венец творения — я сделал человека. Из клеток, пожертвованных на благо науки Сьюзан, Лаурой и, неожиданно, Хелой, я создал несколько десятков разнополых эмбрионов с различными особенностями. Всё же, в ограниченной популяции важно разнообразие. А трёх эмбрионов я начал ускоренно выращивать с помощью инкубаторов и чар Хелы. Инкубаторы я смог сделать из капсулы Сьюзан и остатков технологий ОзКорп, Ваканды и Старка. Над этим делом пришлось потрудиться даже больше, чем над созданием новых видов животных — это должны были получиться не просто инкубаторы, как для высиживания яиц, а практически искусственные матки, способные выносить ребёнка. Лишь с помощью высокоточного

телекинеза и благодаря тому, что я такое оборудование уже видел, я смог собрать жалкое подобие устройств Суверенов и Ксандарианцев.

И последнее привело к тому, что по инициативе Сью, вспомнившей о Вижене, я с Хелой решили возродить Ноя, но не в качестве ИИ, а в живом теле. Одним из трёх тел, которые ускоренно растут в инкубаторе. Хела снова зачерпнула через меня силу, связанную со временем и, на некоторый период времени, системы Ноя стали как в тот судьбоносный момент, когда он решил пожертвовать собой. Мы все вчетвером создавали техномагическое устройство, которое перенесёт искусственный интеллект в детское тело в инкубаторе. У Сьюзан есть опыт создания сложных приборов, Хела умеет работать с магией, я разбираюсь и в том, и в другом, плюс в мозгах людей, а Лаура, нагруженная копией моих познаний в необходимых областях, ассистировала остальным.

И вот, в день Икс, временно восстановленный разум Ноя перемещается на новое место, Хела следит, чтобы всё правильно прошло с магической стороны, я телепатически контролирую мозг, а Лаура в соседнем помещении успокаивает нервничающую Сью. Миссис Ричардс процесс подготовки дался очень тяжело, но я не могу сейчас отвлечься, чтоб исправить неожиданно случившийся у женщины нервный срыв. Операция по переносу сознания и без того на грани и идёт совсем не так, как планировалось. По идее, должна была получиться «распаковка» примерно, как у меня в теле Ксавьера, только начавшаяся гораздо раньше и происходящая очень постепенно. Вот только всё теперь висит на волоске, и я не знаю, смогу ли исправить получившиеся ошибки. Но, спустя ещё несколько минут, операция завершилась, а я, прогнав женщин на свежий воздух, сел напротив младенца, переложённого в колыбель, и схватился за голову.

Сама операция по переносу сознания была чудовищно сложной, хотя бы уже потому, что у нас не было камня разума, камня души и камня реальности, либо их аналогов, и нам пришлось проводить её с настолько несовершенными приборами. Простоты операции не добавляло также и то, что восприятие мира у ИИ, подключённого ко множеству камер, микрофонов и существующего на нескольких серверах одновременно, значительно отличается от человеческого. Но всё это нам таки удалось преодолеть, пусть и с трудом. А вот чего не удалось — так это человеческого фактора. У Сьюзан в один из самых ответственных моментов сдали нервы, и она едва всё не заporола. Точнее, она заporола, но не всё. Я не знаю, смогла ли это заметить Хела, но в тот момент, мы потеряли несколько фрагментов архива при установке его в мозг нового тела. И эти фрагменты не восстановить, во всяком случае, я не вижу приемлемых путей к этому. Но, как будто этого мало, архив с памятью и личностью встал не совсем туда, куда надо. И поэтому я в данный момент сижу, схватившись за голову и перебираю холодные камни мрачных мыслей в моём мозгу, готовясь принять одно из тяжёлых решений данного вопроса.

Когда я несколько часов спустя вышел из здания, держа ребёнка на руках, Сьюзан смотрела на меня с безумной мольбой во взгляде. А я, отдав младенца в руки Лауры, устало повёл плечами и помял пальцами виски. Лишь после этого я тяжело вздохнул и сказал всего три слова.

— У нас получилось. — Я не стал ни добавлять что-то ещё, ни говорить, что именно получилось. Потому что это будет до самой смерти только моей душевной болью и моей тайной. Одной из тех тайн, что я не расскажу даже Рейвен. Потому что у нас, на самом деле получилось совсем не то, что планировалось. Мальчик вырастет, откликаясь на имя Ной. У него будет память Ноя, поведение как у Ноя, Сью будет видеть в нём Ноя. Он даже будет считать себя Ноем. Вот только этот мальчик не будет Ноем. Всего одна ошибка и мне пришлось создавать искусственную личность, сделанную на основе воспоминаний Сьюзан и моих о Ное. Эта личность будет намертво связана с архивом из памяти настоящего Ноя и будет реагировать, основываясь на этой памяти и подстраиваясь под неё. Постепенно мальчик полностью станет Ноем, но совсем не тем Ноем, которого создал Рид Ричардс. И об этом не будет знать никто кроме меня, потому что я не хочу сломать грузом этого знания ни маленького мальчика по имени Ной, ни ставшую мне товарищем Сьюзан. Особенно её.

— Ладно, удачи вам, девушки. Может быть ещё когда-нибудь свидимся. — Чувствуя, что я проваливаюсь сквозь пространство, попрощался я. Это случилось бы намного раньше, если бы не мои постоянные перемещения и чары принцессы Асгарда, которые та постоянно использовала, делая окружающий меня мир капельку более материальным.

— Чарльз, почему ты не можешь остаться? Или забрать нас? — Я уже хотел ответить чуть было не бросившейся ко мне плачущей Лауре, для которой я стал первой влюбленностью, несмотря на мой истинный облик, как та остановилась и вдруг с твёрдостью сказала. — Да, я знаю, что ты говорил. Но и ты знай, что я выучу твою магию-шмагию и снова тебя встречу!

— Спасибо, что спас нас. Спас меня от самой себя, Франклина, Лауру от одиночества и Ноя из небытия. Иди и не беспокойся — ты сделал больше, чем любой другой сделал бы на твоём месте. Дальше мы сами. А за детьми я присмотрю. За всеми. — Погладив по светлым волосам мальчика по имени Ной одной рукой, другой по-своему уже довольно большому животу и стрельнув взглядом в насупившуюся как хомячок и плачущую в три ручья дочь Россомахи, напутствовала она. Мне не хотелось оставлять женщину на сносях и лучше было бы уйти хотя бы после родов, но судьба не спрашивает у меня, чего я хочу. А мы и так слишком долго оттягивали этот шаг. И мальчик по имени Ной, ставший для меня практически воплощением моих ошибок, усиливал желание всё же покинуть это место. Он очень быстро подрос и научился говорить. И одной из первых сказанных Ноем вещей, стали обращённые ко мне слова благодарности за то, что он стал настоящим мальчиком, как Пиноккио. В тот момент было чувство, словно моё сердце схватили ледяными пальцами, а перед глазами на миг появился образ моего друга из первого мира, Мишки, прозванного на службе «Буратино». Он тоже был настоящим и тоже был моей ошибкой. Я тогда ответил Ною, что не нужно меня благодарить, не дрогнув ни единым мускулом, хотя внутри у меня будто вспыхнула неправильная звезда, которая не дарует тепло, а, наоборот, вытягивает. И сейчас я был скорее рад возможности двинуться дальше, к моей Рей, заодно покидая материализованный укор мне — мальчика по имени Ной.

Так что я, кивнув Сьюзан и Лауре, ставшим моими друзьями, шагнул в магический круг, чувствуя уже знакомое «падение» сквозь миры и запах ежевики от приобнявшей меня Хелы.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660618>